

ю ранговую позицию, а в Витебске впервые, если вести отчет от 40-х гг. XX в., выходит за пределы первой пятерки антропонимных лидеров.

К ядру женской подсистемы именника жителей г. Полоцка относятся антропонимы *Анастасия* (307 носителей), *Дарья* (296), *Виктория* (197), *Мария* (192), *Полина* (187), *Елизавета* (186), *Анна* (173), *Александра* (157), *Екатерина* (156), *Валерия* (135), охватывающие 50,73% новорожденных. Совпадение с данными по г. Витебску составило 8 единиц (в десятку наиболее частотных именованных жителей областного центра не вошли имена *Екатерина* и *Валерия*). Существенное различие ранговых позиций в сопоставляемых антропонимиконах демонстрируют имена *Полина* (Витебск – 1-й ранг, Полоцк – 5-й) и *Виктория* (Витебск – 10-й ранг, Полоцк – 3-й).

Фонд популярных именованных полочан в 1-м десятилетии XXI в. обновляется, значительно сокращается употребительность широко распространенных в 80-е гг. XX в. имен *Татьяна*, *Наталья*, *Ольга*, *Елена*, *Светлана*, *Юлия*, *Ирина*, *Алеся*, *Евгений*, *Владимир*, *Игорь*, *Денис*, *Андрей* и др.

Средний коэффициент одноименности (СКО) за десятилетие с 2001 по 2010 гг. составил 22 единицы в мужской подсистеме антропонимикона, 18 – в женской. Соотношение с показателями за 1991–2000 гг. (СКО муж. = 27, СКО жен. = 22) позволяет говорить об ослаблении концентрации регионального именослова.

Основу современного именника полочан формируют имена прерывистого и разового употребления, удельный вес «сквозных» единиц по сравнению с 1976—1980 гг. сокращается приблизительно в 2,5 раза. С 1976 по 1980 гг. устойчивые женские имена в Полоцке составляли около 34% всего пятилетнего ассортимента, а мужские – 43% (данные А.М. Мезенко), тогда как в 2001—2010 гг. на их долю приходится соответственно 13% и 17% антропонимного репертуара. К устойчивым в анализируемом периоде относятся следующие антропонимы: *Александра*, *Алина*, *Анастасия*, *Ангелина*, *Анна*, *Арина*, *Валерия*, *Вероника*, *Виктория*, *Дарья*, *Диана*, *Евгения*, *Екатерина*, *Елена*, *Елизавета*, *Ирина*, *Карина*, *Кристина*, *Ксения*, *Маргарита*, *Мария*, *Надежда*, *Ольга*, *Полина*, *Софья*, *Татьяна*, *Ульяна*, *Яна* (28 единиц); *Александр*, *Алексей*, *Андрей*, *Антон*, *Артем*, *Артур*, *Вадим*, *Владислав*, *Даниил*, *Денис*, *Дмитрий*, *Евгений*, *Захар*, *Иван*, *Илья*, *Кирилл*, *Константин*, *Максим*, *Матвей*, *Михаил*, *Никита*, *Николай*, *Павел*, *Роман*, *Станислав* (25 единиц).

Таким образом, современный именник жителей г. Полоцка – это стройная система, отличающаяся преемственностью в своем развитии. Складываясь в русле общих для северо-восточного региона номинативных тенденций, она сохраняет локальное своеобразие. В качестве основных процессов в ядерной части современного антропонимикона г. Полоцка можно выделить значительное обновление группы популярных именованных, сокращение удельного веса устойчивых имен.

Литература

1. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць : манаграфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкевіч, Г.К. Семянькова. – Віцебск : Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.

Т.П. Слесарева (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

КОРРЕЛЯТИВНАЯ СВЯЗЬ СЕМАНТИКИ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ ПО ДАННЫМ ИХ СОЧЕТАЕМОСТИ С ГЛАГОЛАМИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В качестве названия героя имя собственное становится тематическим, ключевым, доминантным словом художественного текста и реализует всевозможные качества носителей имени через сочетание с другими словами, в частности с глаголами в предикативных конструкциях.

На основании совпадающих семантических признаков разные глаголы группируются в определенные тематические группы. Вслед за Л.М. Васильевым мы выделяем 10 лексико-семантических групп глаголов, которые наиболее ярко характеризуют персонажей любого произведения: глаголы состояния, глаголы мысли, глаголы речи, глаголы чувств, глаголы движения, глаголы разрушения, глаголы созидания, глаголы изменения состояния, глаголы контактирования и глаголы, обозначающие биологические процессы [1].

Данные тематические группы глаголов распределяются при сочетании с собственными именами лиц в зависимости от семантических особенностей последних, что может служить эмпирической опорой для интерпретации соответствующих характеристик персонажей.

Анализ лексической сочетаемости имен персонажей позволяет провести количественные измерения, указывающие степень связи между теми сопоставляемыми значениями имен, которые проявляются через глагольные сочетания. Для этого лексико-семантические группы глаголов необходимо распределить по рангам (местам в списках сравниваемых групп), а затем подсчитать коэффициент ранговой корреляции между глаголами попарно сопоставляемых двух героев по формуле: $P=1-(6E_{dd} - nnn - n)$, где p – коэффициент ранговой корреляции (мера связи двух сравниваемых имен героев), d – разность между рангами, n – количество сопоставляемых пар [2].

Эмпирические факты в виде предикативных сочетаний имен персонажей (литературных антропонимов) с глаголами нами взяты путем сплошной выборки из классических произведений на белорусском и польском языках: У.Караткевич «Каласы пад сярпом тваім» [3], Н.Sienkiewicz «Krzyzacy» [4].

Из текста романа «Каласы пад сярпом тваім» извлечено 7964 глаголоупотребления: 4534 глагола относится к *Алесю Загорскому*, 982 – к *Даниле Загорскому*, 979 – к *Майке Раубич*, 583 – к *Юрию Загорскому*, 522 – к *Кастусю Калиновскому* и 364 – к *Ярошу Раубичу*, а из романа Г.Сенкевича «Крестonosцы» - 11244 словоупотребления, из которых 4801 глагол зафиксирован в сочетании с именем *Збышко*, 2806 – с именем *Мацько*, 1203 – с именем *Ягенка*, 629 – с именем *Дануся*, 1511 – с именем *Юранд* и 294 – с именем *Лихтеништейн*.

В романе В. Короткевича самая тесная связь ($p=0,95$) нами отмечена между *Алесем Загорским* и *Майкой Раубич*. Это не случайно: молодые люди относятся к одному поколению, у них общие интересы, наконец, к ним приходит большая любовь со всеми ее тревогами и страданиями и приносит обоим душевные переживания и сомнения.

Поэтому не удивительно, что в сочетании с именем *Майка Раубич* глаголы чувств занимают первое место (204 словоупотребления), глаголы речи - второе (144 глаголоупотребления), а в сочетании с именем *Алесь Загорский* наоборот, хотя разрыв в цифрах минимальный (на первом месте стоят глаголы речи (733 глаголоупотребления или 16%), а на втором - глаголы чувств (725 словоупотреблений или 15,9%).

На одинаковых позициях в сочетании с именами этих героев находятся ЛСГ глаголов мысли (третье место), глаголов контактирования (седьмое место), глаголов существования (восьмое место), глаголов созидания (девятое место) и глаголов разрушения (десятое место).

Так, в сочетании с именем *Алесь Загорский* зафиксировано 610 глаголов мысли (что составляет 13,4%), а в сочетании с именем *Майка Раубич* - 125 глаголов (или 12,7%), причем глаголы разнообразны: у *Алеся* данную ЛСГ составляют 75 разных глаголов, а у *Майки* - 30. Однако самые распространенные и у *Алеся*, и у *Майки* - *ведаць* (на долю этого глагола у *Загорского* приходится 18,6% а у *Майки Раубич* 19,2%), *думаць* (11,6% и 7,2% соответственно), *разумець* (6,5% и 5,6%), *чытаць* (2,7% и 4% соответственно).

На долю глаголов контактирования у *Алеся Загорского* приходится 7,4% а у *Майки Раубич* - 7,1%. В сочетании с именем *Алесь* встретилось 108 разных глаголов данной

ЛСГ, т.е. повторяется каждый третий глагол, а в сочетании с именем *Майка* встретилось 40 разных глаголов, т.е. повторяется почти каждый второй глагол.

А вот между прогрессивно настроенным дворянином *Юрием Загорским* и революционером-демократом *Кастусем Калиновским* отмечена слабая связь ($p=0,63$).

Одинаковую позицию в сочетании с именами этих героев занимают глаголы речи (первое место: 30% на их долю приходится у *Юрия* и 23,7% у *Кастуся*), глаголы чувств (второе место: 15,2% у *Загорского* и 15,5% у *Калиновского*), глаголы созидания (девятое место: 2,7% и 6,2% соответственно) и глаголы разрушения (десятое место: 1,5% и 1,1%).

Всего одной позицией разделены глаголы, обозначающие биологические процессы: в сочетании с именем *Юрий Загорский* они занимают шестое место (на их долю приходится 7%), а в сочетании с именем *Кастусь Калиновский* - пятое (9,1%).

На четвертом месте у *Юрия Загорского* (59 глаголуупотреблений или 10%) и на шестом месте у *Кастуся Калиновского* (46 глаголуупотреблений или 8,8%) стоят глаголы контактирования, т.е. разница в две позиции.

Разница в три позиции наблюдается между рангами, занимаемыми глаголами движения: в сочетании с именем *Юрий Загорский* эти глаголы находятся на пятом месте (54 словоупотребления или 9,2%), а с именем *Кастусь Калиновский* - на восьмом (33 словоупотребления или 6,3%).

В романе Г. Сенкевича самая тесная связь отмечена между *Збышко* и его дядей *Мацько* ($p=0,91$). Их связывают не только родственные отношения. Збышко постоянно ездит с дядей по свету в поисках военной добычи, благодаря Мацько он на наших глазах превращается из хуторного шляхтича в могущественного феодала, обзаведшегося замком не только в Богданце, но и получившего Спыхов вместе с Ягенкой. Да и на долю Мацько выпало завершить конфликт, начатый Збышко.

Правда, духовный мир Збышко не богат, и не только по вине его возраста: в сравнении с дядей он кажется лишь упрямым молодцем. Но глаголы чувств занимают у обоих второе место: 14,8% на их долю приходится у *Збышко*, а у *Мацько* - 13%.

Одинаковое место занимают глаголы речи, хотя в сочетании с именем *Збышко* на их долю приходится 19,3%, а в сочетании с именем *Мацько* - 27%.

Образ молодого рыцаря создан описанием его приключений, по отношению к которым его душевное состояние выполняет лишь подчиненную функцию стимулов.

Юности больше свойственно раскрываться в поступках, чем в сосредоточенных переживаниях. Поэтому Збышко всегда хочется проявить себя, сразиться с кем угодно и за что угодно.

Не случайно в сочетании с именами этих героев с разницей в одну позицию разместились ЛСГ глаголов контактирования: третье место у *Збышко* (583 глаголуупотребления или 12%) и четвертое место у *Мацько* (287 глаголуупотреблений или 10,2%).

Самая большая разница (в три позиции) наблюдается между рангами, занимаемыми ЛСГ глаголов мысли. Хищный и жадный шляхтич, Мацько отличается умом и хитростью, которой он может помериться с любым крестоносцем. Не случайно глаголы мысли в сочетании с именем *Мацько* занимают третье место (среди общего количества глаголов, сочетающихся с именем этого героя, 11% составляют глаголы данной ЛСГ), а в сочетании с именем *Збышко* - шестое место (их доля - 9,4%).

Несмотря на то, что *Збышко* избирает *Данусю* дамой своего сердца и дает ей обет сорвать с немецких голов несколько «павлиньих чупрунов», между ними отмечена достаточно слабая связь ($p=0,51$). Одинаковую (последнюю) позицию в сочетании с их именами занимает только малочастотная ЛСГ глаголов созидания, на долю которых приходится 2,5% у *Збышко* и 1,5% у *Дануси*.

Разница в одну позицию отмечена между рангами, занимаемыми глаголами речи (первое место у *Збышко*: 927 словоупотреблений или 19,3%, второе место у *Дануси*: толь-

ко 86 словоупотреблений); глаголами чувств, которые в сочетании с именем *Збышко* занимают второе место (714 глаголоупотреблений или 14,8%), а в сочетании с именем *Дануся* - третье место (85 глаголоупотреблений, т.е. в 8,4 раза меньше или 13,5%); глаголами движения (508 словоупотреблений разместились у *Збышко* на четвертой позиции, а 83 глаголоупотребления у *Дануси* - на пятой); глаголами изменения состояния (пятое место у *Збышко*: 9,7% и четвертое у *Дануси*: 13,3%); глаголами, обозначающими биологические процессы (11,4% на их долю приходится у *Дануси* (шестое место) и 8,8% - у *Збышко* (седьмое место)), и глаголами разрушения (в сочетании с именем *Дануся* они занимают восьмое место (4,4%), а в сочетании с именем *Збышко* - девятое (3,5%)).

На шестом месте у *Збышко* (454 глаголоупотребления или 9,4%) и на девятом месте у *Дануси* (только 21 глаголоупотребление (в 21,6 раза меньше, чем у *Збышко*) или 3,3%) находятся глаголы мысли, т.е. разница в три позиции; на третьем месте у *Збышко* (583 словоупотребления или 12%) и на седьмом месте у *Дануси* (56 словоупотреблений или 8,9%) стоят глаголы контактирования, т.е. разница в четыре позиции.

Самая существенная разница отмечена между рангами, занимаемыми глаголами существования: у *Дануси* они занимают первое место (16,5%), а у *Збышко* - восьмое (8,9%), т.е. разница в 7 позиций.

В целом, каждый герой романов представляет собой мир индивида, в котором скрещиваются многие влияния среды и эпохи.

Таким образом, учет лексической сочетаемости имени в текстах дает возможность не только описывать его семантические свойства, но и характеризовать конкретными языковыми данными качества носителей этих имен, или героев художественных произведений. Кроме того, учет лексической сочетаемости имен персонажей позволяет провести количественные измерения, указывающие на степень связи между теми сопоставляемыми значениями имен, которые проявляются через глагольные сочетания.

Литература

1. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола: Глаголы речи, звучания и поведения: Учебн.пособие / Л.М. Васильев. - Уфа: Башк. ун-т, 1981. - 71с.
2. Плотников, Б.А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений / Б.А. Плотников. - Минск, 1979.
3. Караткевіч, У. Каласы пад сярпом тваім / У. Караткевіч. - Мінск: Юнацтва, 1981. - 781 с.
4. Sienkiewicz, H. Krzyzacy. Powiesc historyczna / H. Sienkiewicz. - Warszawa: Pan'stw. In-t wyd., 1962.- 1034 s.

А.Н. Соловьев (Смоленская государственная сельскохозяйственная академия)

ОТРАЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ В УРБАНОНИМИИ СМОЛЕНСКОЙ И ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Урбанонимы как имена внутригородских объектов, в первую очередь, ассоциируются в сознании носителей языка с определенной локализацией в рамках городского топоса. Для любого человека, знакомого с картой города, названия улиц, площадей, парков, остановок трамвая и т.д. неразрывно связаны с конкретными местами в этом городе. Эта пространственная составляющая является для урбанонима первичной, но не единственной. Помимо нее в структуру урбанонимических значений входят антропологическая и временная составляющие.

Антропологическая составляющая проявляется в урбанонимии в функционировании мемориальных генитивных структур. С другой стороны, сам процесс номинации любого участка пространства знаменует освоение данной территории человеком, отражает значимость данных объектов или их характеристик, их восприятие носителями языка, представителями этноса, гендерной или социальной